

Ю. Г. АЛЕКСЕЕВ

ПЯТНАДЦАТИРУБЛЕВЫЙ МАКСИМУМ ПО СЛУЖИЛОЙ КАБАЛЕ, СЛУЖБА С ЗЕМЛИ И ФЕОДАЛЬНАЯ РЕНТА

Первая часть ст. 78 Судебника 1550 г. — клаузула о максимуме по служилой кабале¹ — не раз привлекала внимание историков. В новейшей литературе на этой статье остановился И. И. Смирнов; специальное исследование ей посвятил Б. А. Романов.² Эти историки подошли к ст. 78 с разных позиций. С точки зрения И. И. Смирнова, «регламентация размеров служилой кабалы... означала укрепление правового базиса кабального холопства и устранение тех извращений, которые могли угрожать дальнейшему развитию этого института», объектом же закабаления являются «разоренные крестьяне и черные посадские люди», называемые в самой ст. 78 «серебренниками»³ — феодально-зависимые работники, закрепощенные через кабалу — «серебро». В этой связи И. И. Смирнов особое внимание обратил на то, что установленный ст. 78 максимум в 15 раз превышает размеры крестьянского пожлого.⁴ Вместе с тем И. И. Смирнов не исключил возможности и того, что кабальный человек может не только работать «по вся дни во дворе господина», но и в конкретных обстоятельствах сопровождать служилого человека в походах.⁵

¹ «А которые люди волные учнут бити челом князем, и бояром, и детем боярским и всяким людем, а станут на себя давати кабалы за рост служити и боле пятнадцати рублей на серебренника кабалы не имати» (Судебники XV—XVI вв. М.—Л., 1952, стр. 169).

² И. И. Смирнов. 1) Судебник 1550 г. Истор. записки, т. 24, 1947, стр. 333—335; 2) Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в. М.—Л., 1958, стр. 379—384; Б. А. Романов. К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабаках XVI в. Истор. записки, т. 52, 1955, стр. 325—335.

³ И. И. Смирнов. Очерки, стр. 382, 383—384.

⁴ Там же, стр. 381.

⁵ Там же, стр. 384.

Совсем иначе взглянул на ст. 78 Б. А. Романов. По его мнению, «самая цифра кабального максимума (15 руб.) родилась в сфере, не имеющей отношения к крестьянскому пожилому, настолько этот 1 рубль и 4 алтына пожилого ни в какое сравнение не идут с 15 рублями». Эта сфера — боевые холопы-послужилцы, и сама статья имеет в виду «Пересветовых всех родов, будь то Пересветовы-воишники — отцы, будь то их „люди“ из числа Пересветовых же детей».⁶ К этому выводу Б. А. Романов пришел путем сопоставления ст. 78 со ст. 81,⁷ с дополнительными указами от 1 сентября 1558 г. и с Боярской книгой. Развивая свои наблюдения над Боярской книгой, Б. А. Романов высказывает мысль о практической возможности «для служилого человека пуститься в операцию первоначального накопления на предмет приобретения кабального холопа, обладая любим, хотя бы 6—7-рублевым окладом жалованья». Суть этой «операции», или «игры», в закабалении холопа-послужилца для выставления в полк в качестве «передаточного человека» с целью получить за него те 5 руб., которые платятся за передаточных согласно Боярской книге. При этом 15 руб. не сумма, выдаваемая на руки человеку, давшему на себя служилую кабалу, а только своего рода страховка для кабатчика (хочешь выкупиться — плати 15 руб.). Эта сумма не соразмерна с тем «серебром», которое действительно получал на руки «серебреник». Кто же такой этот холоп-послужилец? «Предложение рабочих рук шло со стороны именно запрещаемых Судебником категорий детей боярских и... спрос обращался и на них». Боевая служба сына боярского частному лицу — случай реально возможный (хотя и запрещаемый законом).

Само привлечение Боярской книги для интерпретации ст. 78 является бесспорно серьезной научной заслугой Б. А. Романова, что было отмечено и его оппонентом И. И. Смирновым, не принявшим, однако, этого построения.⁸

Весьма серьезные соображения, связанные с рассматриваемым вопросом, высказал в последнее время В. М. Панейх. Согласно его подсчетам, из примерно 1300 служилых кабал, известных по записным книгам старых крепостей и по кабальным книгам 1590-х годов, 47 кабал (3,5%) даны именно на сумму в 15 руб. Почти все остальные кабалы даны на сумму не свыше 10 руб., причем их основная масса (74% от старых кабал, свыше 80% от кабал 90-х годов) — на сумму не свыше 5 руб. Эти подсчеты привели В. М. Панейха к обоснованному выводу, что: 1) 15-рублевый максимум был рассчитан явно не на кабальных холопов из социальных низов, 2) «вводя... 15-рублевый максимум, власти.

⁶ Б. А. Романов. К вопросу о 15-рублевом максимуме, стр. 333, 335.

⁷ «А детей боярских служилых и их детей, которые не служивали, в холопы не примати никому, oprич тех, которых государь от службы отставит» (Судебники XV—XVI вв., стр. 170).

⁸ И. И. Смирнов. Очерки, стр. 382.

несомненно, имели в виду какую-то определенную (сравнительно немногочисленную) группу кабальных холопов». Объектов 15-рублевой кабалы вероятнее всего найти в среде служилых кабальных холопов, противопоставляемых деловым, — в среде приказных людей и военных слуг. В. М. Папеев приводит ряд документов и высказываний современников, свидетельствующих о достаточной распространенности категории военных слуг-кабальных холопов.

Выводы В. М. Папеева о реальном значении и социальном адресе 15-рублевого максимума представляются достаточно убедительными.⁹

Попробуем, однако, продолжить наблюдения Б. А. Романова и подойти к вопросу о 15-рублевом максимуме с несколько другой стороны. Поставим два вопроса: 1) кого защищал 15-рублевый максимум от потери свободы? 2) кому была выгодна и к чему вела «игра в передаточных»? (пользуясь терминологией Б. А. Романова).

Начнем с первого вопроса. Если считать, что 15-рублевый максимум реально применялся, а это, по-видимому, так и было, то практическую возможность выкупиться из кабалы имел тот, кто мог в сравнительно короткий срок внести своему кабалителю указанную сумму. Кто же имел такую возможность? Это, очевидно, не крестьянин: слишком велика разница в масштабах между рублевым пожилым и 15-рублевой кабалой.

Изучение новгородских писцовых книг конца XV—начала XVI в., проведенное в последние годы группой историков под руководством А. Л. Шапиро, позволяет подсчитать средний годовой доход с единицы пашины. Валовой доход крестьянина Новгородской земли оказывается (в денежном выражении) близким к 100 новгородским деньгам (в ценах 1500 г.) на 1 коробью (2 четверти) пашины. При 4 коробьях запашки (8 четвертей) среднего крестьянского надела крестьянин получал 400 новгородских денег. Согласно проделанным подсчетам, после выплаты феодальной ренты, государственных повинностей, засыпки семян и за вычетом на личное потребление у такого крестьянина оказывался небольшой остаток, равный, например, в Водской пятине 55 новгородским деньгам. В урожайные годы этот остаток возрастал; для выплаты пожилого крестьянина мог сократить личное потребление, но во всяком случае о возможности выплаты им 15 руб. (1500 новгородских денег) даже при условии роста хлебных цен к 50-м годам примерно вдвое говорить не приходится. Таким образом, по-видимому, не крестьянин был адресатом 15-рублевого максимума, и в этом смысле представляется, что Б. А. Романов был прав.

Те же материалы новгородских писцовых книг свидетельствуют, что около 1500 г. средняя норма дохода (ренты), извле-

⁹ В. М. Папеев. Кабальное холопство на Руси в XVI в. Л., 1967, стр. 38—39, 67—68, 74—78.

каемого феодалом (помещиком) из крестьянского хозяйства, составляет по трем новгородским пятинам от 20 до 25 новгородских денег с коробы запашки (т. е. соответствует примерно 25% валового дохода крестьянина) и что эта рента взимается в основном в натуральной форме.

Так как, по-видимому, в экономике и социальных отношениях за первую половину XVI в. существенных сдвигов не произошло и нет оснований считать, что условия феодальной эксплуатации и крестьянского хозяйства Новгородской земли принципиально отличались от таковых же в других районах Русского государства, открывается возможность использовать (с некоторым допущением) приведенные данные новгородских писцовых книг для решения интересующих нас вопросов. При этом надо иметь в виду, что, судя по имеющимся материалам, цены на хлеб в 50-х годах были вдвое выше, чем в 1500 г.¹⁰

В таком случае 15 руб. — это размер годового дохода в ценах 50-х годов с участка в 60 четвертей в поле. С учетом других расходов (хозяйственные нужды, собственное потребление и т. п.) это сумма, которую в течение года реально мог выплатить владелец 100 четвертей земли, т. е. именно тот, кто и должен был явиться, по Уложению о службе, «на коне и в доспехе в полном». Таким образом, 15-рублевый максимум защищал и мог защитить именно владельцев 100 и более четвертей земли — боеспособных служилых людей, составлявших феодальное ополчение. Если это так, то направленность ст. 78 понятна: она стремится сохранить боеспособность среднего — главного — слоя класса феодалов, «воинников» И. С. Пересветова. Феодальная мелкота, мелкопоместная и мелкопоместная, этой статьей не охраняется: с точки зрения авторов Уложения о службе и ст. 78, она не представляет существенной ценности для службы. Именно выходцы из этого — низшего — слоя класса феодалов (если только они почему-либо не попадали под действие ст. 81) могли быть объектом «игры в передаточных», поставляя кадры боевых холопов-послужилцев. Для крестьян же 15-рублевый максимум сам по себе не мог иметь никакого практического значения.

¹⁰ А. Г. Маньков. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.—Л., 1951. В итоговой таблице I на стр. 104—105 приведено 25 цен на рожь за 1551—1560 гг., которые колеблются от 6 до 132 денег (московских) за новую шестипудовую четверть. Если отбросить цены на рожь, относящиеся к отдаленным северным районам, а также цену в 6 денег, резко отличающуюся от остальных, то останется 12 цен, колеблющихся от 20 до 60 денег. Путем выведения арифметического среднего устанавливаем, что средняя цена ржи составляла 37,5 денег за четверть, т. е. немногим более 6 денег за пуд. (Условность таких подсчетов сразу бросается в глаза, по, к сожалению, другими данными мы не располагаем. Для сравнения можно указать, что подсчитанная таким же способом средняя цена ржи в 1561—1570 гг. составляет 28,7 денег за четверть, а в 1571—1580 гг. — 27,1 деньги). А в 1500 г. пуд ржи стоил, по НИК, 2,8 московских деньги (пуд = $\frac{1}{7}$ коробы, московская денга = $\frac{1}{2}$ новгородской).

Сложнее вторая проблема: кому выгодна и к чему ведет эта «игра»?

При рассмотрении этой проблемы возникает вопрос: что такое 5 руб., даваемых по Боярской книге на передаточного, — возмещение необходимых расходов на вооружение и снабжение или денежная премия старательному служилому человеку?

Ответ на этот вопрос можно дать, только зная реальную стоимость службы. Прямых данных такого порядка у нас нет, но косвенные имеются.

Согласно царской грамоте, новгородским дьякам Ф. Еремееву и Казаришу Дубровскому зимой 1555/56 г. для снабжения отряда царевича Кайбулы, следовавшего через новгородские земли к границе, заготавливался ежедневный корм из следующего расчета: на 10 человек — баран, круп и соли на деньгу; конского корма — на 10 лошадей — острамок сена и четверка овса.¹¹ При пересчете на деньги получается, что в день на 1 человека с лошастью приходится около 2 московских денег, или на год немногим более 3½ руб. Однако здесь не учитывается стоимость хлеба, пива и других припасов, а также цена одежды, доспехов, вооружения и копя.

Если учесть расходы на покупку и амортизацию вооружения, доспехов, одежды, конского состава, то окажется, что 5 руб. в год — это минимальная сумма, потребная на содержание воина. Следовательно, 5 руб. на передаточного — это не поощрительная премия, а в лучшем случае возмещение необходимых расходов.¹²

В этих условиях было ли выставление передаточных операций, выгодной для служилого человека, «Пересветова-отца»? Для ответа на этот вопрос необходимо установить, откуда берет этот «Пересветов-отец» средства для закабаления «Пересветова-сына».

По порам Уложения о службе со 100 четвертей доброй угодной земли являлся в поход «человек на коне и в доспехе в полном, а в дальний поход — о дву конь». Пользуясь приведенными

¹¹ ДАИ, т. I, СПб., 1846, № 70.

¹² Разумеется, 5 руб. — это только средняя цифра; реальная стоимость службы могла сильно колебаться в зависимости от качества вооружения, доспехов, копя и т. п. Известно, что в Англии XIII—XIV вв. феодал, несущий службу с земли, получал 4 пенса в день (P. Vinogradoff, *English Society in the Eleventh Century*, Oxford, 1908, p. 16, 31) при средней стоимости пшеницы 60—70 пенсов за четверть для XIV в. (*The Cambridge Economic History of Europe*, vol. I, 2nd ed. Cambridge, 1966, p. 682; Slicher van Bath, *The Agrarian History of Western Europe*, London, 1963, табл. 1 на стр. 326 дает возможность рассчитать деньги для XIII в.), т. е. за 290 литров = 203 кг пшеницы, что составляет среднюю цену за пуд около 6 пенсов. При таком соотношении стоимость личной службы русского феодала составляла бы 5—6 денег в день (пуд пшеницы — 8—9 денег), или примерно 9—12 руб. в год. К этой цифре должна была приближаться и стоимость службы лучших послужильцев, тех, кого В. М. Панейх заслуженно назвал «мелкими вассалами» феодала (В. М. Панейх, *Кабальное холопство на Руси в XVI в.*, стр. 80).

выше расчетами, устанавливаем, что доход со 100 четвертей земли равнялся (в денежном выражении) в 50-х годах 25 руб. (при 25% -й ренте). Таким образом, на военные нужды феодал по нормам Уложения должен был тратить 20% (5 руб.) своего дохода с земли с первых 100 четвертей и по 12% (3 руб.) с каждой следующей сотни четвертей (8% ему возмещало государство в виде 2 руб. надбавки за «уложенного человека с земли»). Именно такие затраты на военное дело были «нормальными» с точки зрения авторов Уложения о службе и Боярской книги. Надо полагать, что выбор именно 100 четвертей земли в качестве основной единицы, соответствующей вооруженному всаднику, был не произволен, а вытекал из опыта и какого-то (пусть приблизительно) расчета экономических возможностей служилого человека.¹³

За счет чего можно было «перевыполнить» норму Уложения, выставив передаточного «воинника»? При строго фиксированном денежном жалованье единственная возможность добыть лишние средства — извлечь их из земли, т. е. с крестьян.

Предлагаемая таблица показывает, как в действительности неслась служба с земли на примере довольно значительного отряда отборных служилых людей, появивших в дошедший до нас отрывок Боярской книги.¹⁴ В руках 180 феодалов Боярской книги почти 80 тыс. четвертей земли, что может соответствовать примерно 8—10 тыс. крестьянских хозяйств.

Именно земля, т. е. эксплуатация зависимых крестьян, а не денежное жалованье, составляет основу служебной годности феодалов: с земли идет более 80% их доходов. С 76 тыс. четвертей земли несут службу более 1200 человек: сами служилые люди, их послужилцы в доспехах, в тегильях и «прочие» — без доспехов, вооруженные холодным оружием и невооруженные «в кошу с юки». Принимая минимальную стоимость годовой службы в 4 руб. (столько, сколько, согласно Боярской книге, платят за передаточного в тегилье), устанавливаем, что годовая служба

¹³ В средневековой Англии XII—XIII вв. за единицу службы с земли принимался годовой доход, равный 16 маркам для полностью вооруженного рыцаря, и 10 маркам — для легко вооруженного. Как показал П. Г. Виноградов, этому доходу отвечают рыцарские держания соответственно 5 гайд (600 акров) и 2—3 гайды (240—360 акров) (P. Vinogradoff, *English Society in the Eleventh Century*, p. 55).

При трехпольной системе, которая в то время, по-видимому, господствовала в Англии, как и повсюду в Западной Европе (см., например: Slicher van Bath, *The Agrarian History of Western Europe*), это составляет 200 и 80—120 акров в поле, т. е. 160 и 64—96 русских четвертей в поле (акр=0,4 десятины=0,8 четверти). Таким образом, размеры феодальных держаний, с которых несут службу, в России XVI в. и Англии XIII в. были довольно близки. Это объясняется, как мне кажется, сходными условиями феодального хозяйства и феодальной службы: закономерностями и нормами, общими для всей феодальной Европы.

¹⁴ Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачевым, кн. III. СПб., 1859, отд. II, стр. 27—80.

Боярская книга: земельные владения, денежное жалование и служба с земли

Статья	Число служивых людей	Размер владений, четверти			Доход с земли, руб.	Денежное жалование с наемом с людьми, руб.	Весы доходов, руб.	$\frac{1}{10}$ дохода с земли, руб.	Людей по уложению		Фактически выставлено	
		вогчины	поместья	всего					в доспехах	теплыми	в посылках	в теплых
11	1	267	600	867	217	55	272	80.0	7	1	5	—
12	4	1108	2987	4095	1024	301	1325	77.3	37	—	45	—
15	5	67	2050	2117	529	136	665	79.6	15	2	6	10
16	14	409	4305	4714	1178	542	1720	68.5	29	7	39	26
17	13	585	4330	4915	1229	388	1617	76.0	32	9	37	20
18	58	10457	20545	31002	7750	1057	8807	88.0	231	19	172	46
19	16	304	4515	4819	1205	401	1606	75.0	27	8	36	17
20	40	4156	11344	15500	3875	589	4464	86.8	92	20	66	52
21	2	50	556	606	151	52	203	74.4	3	1	3	9
22	7	665	1438	2103	526	52	578	91.0	12	5	2	5
23	11	970	2310	3280	820	125	945	86.8	18	3	17	5
24	2	400	517	917	229	35	264	86.8	4	—	4	4
25	4	—	1007	1007	252	79	331	76.2	6	—	11	5
Всего	179 + 2 сына	19438	56504	75942	18985	3812	22797	83.3	513	75	443	191
											634	
											1055	

персонажей Боярской книги обходится не менее чем в 5 тыс. руб. Это составляет более 26% годового дохода с земли и почти 22% всего дохода, включая денежное жалование.

Таким образом, фактическая стоимость службы с земли была значительно выше, чем норма, предусмотренная Уложением о службе. Это и понятно: во-первых, согласно Уложению, денежное жалование дается только на людей с защитным вооружением, люди без доспеха и тегилыя в счет при денежном верстании не идут, как бы ни были они вооружены, хотя бы пищалью (как один из «людей» Русина Дорошина сына Каптерова — Боярская книга, ст. 25, л. 122¹⁵); во-вторых, бояре казенный интерес, верстальщики по возможности срезают денежную выдачу и уменьшают оклады. В то же время правительство (и сама объективная действительность) неукоснительно требует службы по Уложению.

В этих условиях выставление одного передаточного со 100 четвертей земли означает увеличение ренты с крестьян на 10 денег с четверти, т. е. на 20%. Именно за счет этого увеличения ренты только и может «Пересветов-отец» выставить в поле лишнего «Пересветова-сына», имея в перспективе — в случае удачи — чистую прибыль в виде надбавки к денежному жалованию. Такая «игра» может быть выгодна предприимчивому служилому человеку: извлеченные из земли на «покупку» волника деньги обратно крестьянам не возвращаются. Именно феодально-зависимый крестьянин является таким партнером в этой «игре», которому суждено неизменно оставаться в проигрыше, независимо от служебных успехов своего господина. Так, ставкой в «игре в передаточных» служит крестьянское хозяйство, а усердие и предприимчивость «Пересветовых-отцов» имеет свою оборотную сторону в прогрессирующем нарастании крестьянских повинностей со всеми вытекающими отсюда последствиями, которые не замедлят сказаться.

¹⁵ Там же, стр. 65.